

В глазах Сюань Бэйче бушевало фиолетовое сияние, а взгляд был холодным и отстраненным, словно у земного монарха, что свысока взирает на мир и презирает всех героев. Он совсем не походил на обычного малыша, которого только нянчат, и трудно было представить, что подобную властность можно ощутить от двухлетнего ребенка.

Сердце Чжао Инмина сильно затрепетало: от такого могущественного давления даже он, сильный боец Сферы Духовной Обители, на мгновение почувствовал сердечный приступ. Пло дело, неужели тот сошел с ума от отклонения Ци?!

В этот момент из-за пазухи Чжао Инмина само собой вылетело бледно-золотое бумажное полотно, на котором бросались в глаза два слова: Пробуждение Понимания.

Чжао Шэньу, ничего не поняв, попытался одним движением перехватить его, но Чжао Инмин преградил ему путь, словно что-то осознав: раз они питаются от одного корня, этот лист бумаги должно было привлечь дыхание.

Хороший знак! Его признали!

Никак не ожидалось, что даже спустя десятки миллионов лет в золотой бумаге сохранилась духовная искра.

Золотая бумага подлетела прямо к Сюань Бэйче, и на ее поверхности отразился подпирающий небо столп, сотканный из архаичных и величественных иероглифов. На этой величественной золотой колонне струилась информация о различных строках рейтинга.

На семьдесят пять миллионов шестисотый год Эры Бессмертных и Воинов даосский юноша Чан Сяошэн: пурпурно-золотая ци скопилась во внутренней обители и не выходит наружу, заслужил похвалу Небесного Владыки, занял восемь тысяч двести двадцать третье место;

На девяносто миллионов семидесятый год Эры Бессмертных и Воинов божественная дева Павильона Пэнлай Цин И: пурпурно-золотая ци обвивала ее тело целых два дня и две ночи, потрясающая и несравненная, заняла три тысячи триста тридцать третье место;

На сто семьдесят миллионов третий год Эры Бессмертных и Воинов святой сын Обители Девяти Преисподних Ле Хунь...

Оба старика лишились дар речи, пораженные гордыми сынами небес на этом столпе, а также шокированные происхождением Пробуждения Понимания. Они и представить не могли, что у него столь глубокие корни, и этот метод берет свое начало аж в прошлой эре.

— Второсотый, мы часом не во сне? — взволнованно заплесал от радости Чжао Инмин, принявшись трясти Чжао Шэньу.

Чжао Шэньу и сам до конца не верил:

— Прошлая... эра? Эра... Бессмертных и Воинов! — бормотал он про себя.

Просто невероятно, что такая древняя техника досталась им. Они почти сомневались, не сон ли это, до смерти боясь в любой момент проснуться, и Чжао Инмин поспешно изо всех сил ущипнул себя за бедро, чтобы проверить.

— Ай! Больно, больно, больно! — раздался жалкий крик.

Только теперь Чжао Инмин убедился, что это не сон, а самая настоящая реальность! Реальность настолько сказочная, что в нее невозможно поверить!

Небеса хранят Деревню Байянь!

Чжао Шэньу поморщился от боли и поспешно убрал руку Чжао Инмина со своего бедра. Этот старый хрыч свои собственные три ноги не щиплет, а явился мучить его! Какой же он мерзавец!

Чжао Шэньу только было собрался дать сдачи, как заметил, что Чжао Инмин в упор уставился на тот золотой лист бумаги, а вокруг него смутно проступали четыре духовные обитатели — две синие и две черные. Это так испугало Чжао Шэньу, что он послушно встал в сторонке.

Золотой лист приблизился к Сюань Бэйче, и его окатил луч божественного света, после чего появилась строка текста: Сюань Бэйче явился в мир в шестьдесят девятый год имперской эры, двухлетний человеческий ребенок, медитировал три дня и три ночи, взрастил замысел пурпурного полюса, потрясает древность и ослепляет современность, входит в тысячу лучших...

Пурпурный оттенок в глазах Сюань Бэйче постепенно поблек, и вместе с ним развеялось давящее могущество. Все его тело стало чистым и прозрачным насквозь, точно драгоценный камень. Пара чистых больших глаз в недоумении уставилась на двух застывших без движения стариков, которые выглядели полными глупцами.

Чжао Инмин и Чжао Шэньу с остекленевшими взглядами смотрели на эту информацию. Они и так уже очень высоко ценили Сюань Бэйче, но все равно недооценили его.

— Прадедущка! Второй прадедущка! — громко кричал малыш, но те даже не обращали на него внимания — оба еще не до конца пришли в себя.

Сюань Бэйче вовсе не понимал, что случилось с этими двумя стариками, и лишь озадаченно чесал затылок.

Спустя мгновение оба брата наконец смирились с тем, что Сюань Бэйче обладает способностью, способной соперничать с древними предками. Вот только то и дело казалось, будто они видят сон и вот-вот проснутся.

Похоже, этой земле суждено взрастить истинного владыку!

<http://bllate.org/book/19251/1887564>